

отдельных участников уголовного производства. Исследуется порядок предоставления участникам уголовного производства доступа к конкретной секретной информации и ее материальным носителям.

Ключевые слова: уголовное производство, государственная тайна, секретная информация, материальные носители секретной информации, допуск к государственной тайне, доступ к государственной тайне.

Summary

Kret G.R. The legal regulation of admittance of persons to participating in criminal realization, which contains state secrets, by the laws of Ukraine, Russian Federation and Republic Belarus: a comparative legal analysis. – Article.

The article is dedicated to the admittance of persons to participating in criminal realization, materials of which contain information, which make a state secret, by the laws of Ukraine, Russian Federation and Republic Belarus. The features of admittance of individual participants of the criminal proceeding to secret information, which is present in materials of criminal realization, are determined. The order of admittance the participants of criminal realization access to concrete secret information and its material transmitters is investigated.

Keywords: criminal realization, state secret, secret information, material transmitters of secret information, admitting to the state secret, access to the state secret.

УДК 343.98

Ю.А. Ланцедова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и
гражданского права и процесса
Черноморского государственного
университета
имени Петра Могилы

РАЗВИТИЕ НОВОЙ ДОКТРИНЫ РАБОТЫ С ИСТОЧНИКАМИ АНТИКРИМИНАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ

С принятием новой редакции УПК Украины давняя проблема

использования устаревшей и семантически необоснованной терминологии в обозначении сущности и последовательности работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений решена не была. Статья 93 этого кодекса по-прежнему называется «собрание доказательств» [1], истоки чего находятся еще в 1966 г., когда Р. С. Белкин в одной из монографий последовательность работы с источниками доказательств обозначил схемой «собрание, исследование и оценка доказательств» [2], а немного позже он вместе с Ю. И. Краснобаевым предложил в контексте усовершенствования понятия криминалистики более детальную, но в такой же мере необоснованную последовательность работы собственно с доказательствами: «закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств» [3, с. 92].

Несмотря на то, что в авторской кандидатской диссертации на основе анализа около 500 соответствующих точек зрения была разработана развернутая последовательность работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений [4, с. 190-191], которая от публикации к публикации приобретала все более совершенную вариацию [5, с. 30-37 и др.] и беспелляционно свидетельствовала о том, что указанный подход Р. С. Белкина является очевидной ошибкой, необоснованно задержавшей на полвека развитие в этом и во многих других тесно связанных с ним направлениях антикриминального судопроизводства, криминалистики и ордиистики. Собирают не доказательства или иные виды антикриминальных сведений, а собственно их вещественные источники (трассосубстанции, документы), тогда как личностные источники устанавливают и уже после этого посредством исследования трассосубстанции или изучения документа либо через проведение соответствующих практических действий с личностными источниками получают антикриминальные сведения, которые лишь после надлежащей обобщающей оценки при наличии четырех основных юридических свойств (значимость, законность, допустимость, доброкачественность) могут быть признаны доказательствами и использованы в принятии промежуточного или окончательного процессуального решения по антикриминальному делу. И

тем не менее, до настоящего времени доктринально и законодательно все собирают именно доказательства. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость продолжения широкой апробации новой авторской доктрины работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений, основные положения которой могут быть сведены к следующему.

Сущность, последовательность и иные базисные закономерности междисциплинарной (ордистической, криминалистической: процессуальной, парапроцессуальной) работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений состоит в следующем:

1. Выяснение сущности, последовательности и иных закономерностей работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений.

2. Взаимосвязанное версирование [выдвижение (построение), анализ, динамическое развитие и проверка версий], планирование и организация этой работы с указанными источниками.

3.1. Установление личностного источника:

3.1.1. Поиск (предположительное установление среди лиц, тех из них, которые могут стать личностным источником в контексте преодоления конкретного правонарушения).

3.1.2. Выявление: 3.1.2.1. Констатация аутентичности (установление наличия у предполагаемого личностного источника его трех базисных свойств – антиделиктной значимости, вменяемости и сознательности лица). 3.1.2.2. Индивидуализация (установление анкетных данных личностного источника). 3.1.3. Розыск (установление места нахождения личностного источника с известными анкетными данными). 3.1.4. Встреча (любое практическое действие антиделиктолога или личностного источника, которое может обеспечить в процессе общения или негласного контакта с личностным источником получение от него антикриминальных сведений: добровольная явка личностного источника, его привод, негласный контроль средств связи личностного источника и др.).

3.2. Собираание вещественных источников:

3.2.1. Поиск (предположительное установление среди существующего разнообразия материальных объектов, тех из них, которые могут стать вещественным источником в контексте преодоления конкретного правонарушения).

3.2.2. Выявление: 3.2.2.1. Констатация аутентичности (установление признаков материального объекта, по которым можно сделать вывод о наличии субстанции или трассы, в последнем случае – какой именно трассы: отпечатка, диагностического отображения, ситуационного отображения). 3.2.2.2. Индивидуализация (установление тех признаков внешнего строения материального объекта, по которым его можно будет распознать среди иных материальных объектов, когда отсутствие достаточного количества такого рода признаков понуждает прибегнуть к искусственной индивидуализации объекта через его упаковку в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия).

3.2.3. Розыск (установление места нахождения вещественного источника с известными индивидуальными признаками).

3.2.4. Принятие (фактический переход вещественного источника через выемку из владения физического или юридического лица к антиделиктологу).

3.2.5. Закрепление (применение таких физических и иных средств, которые должны полностью исключить или хотя бы предельно возможно минимизировать дальнейшую порчу или иное неконтролируемое и нежелательное изменение вещественного источника).

3.2.6. Изъятие (применение таких технических средств и манипуляций с вещественным источником, которые позволяют его перенести на любой иной носитель, в т. ч. в упаковку).

3.2.7. Упаковка (применение таких технических средств и методов, которые позволяют в присутствии понятых и других участников де-факто процессуального действия искусственно индивидуализировать трассосубстанцию, исключить неконтролируемое проникновение к ней иных лиц, исключить или максимально минимизировать порчу и иное нежелательное и неконтролируемое изменение трассосубстанции).

3.2.8. Хранение (применение таких технических средств и создание таких условий, которые должны исключить или максимально минимизировать порчу и неконтролируемое и нежелательное изменение трассосубстанции).

3.2.9. Транспортировка (применение таких технических средств, которые позволяют безопасно и контролируемо перемещать трассосубстанцию из одного места в иное).

3.2.10. Истребование справок (истребование от юридических и не исключено и физических лиц любых справочных сведений, когда такого рода справка будет иметь статус документа) и/или получение от физических либо юридических лиц иных документов и трассосубстанций.

3.2.11. Получение образцов трассосубстанции для сравнительного исследования.

4. Получение антикриминальных сведений о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния или вещественного источника, либо события, в т. ч. явления) в целом либо об его отдельной стороне от личностного источника (непосредственным общением с ним, показаниями иных личностных источников; посредством контроля средств коммуникации личностного источника; ориентировочно по психофизиологическим реакциям личностного источника в процессе непосредственного общения с ним или наблюдения за ним) либо посредством личного или экспертного исследования трассосубстанции (в т. ч. документа как трассосубстанции) либо изучения собственно документа проведением отдельных де-факто процессуальных или парапроцессуальных действий либо ордистических мероприятий или их комбинации.

5. Оценка антикриминальных сведений (определение через аналитическую деятельность или проведением при необходимости де-факто процессуальных или де-юре процессуальных либо де-факто парапроцессуальных или де-юре парапроцессуальных действий либо де-факто ордистических мероприятий или де-юре ордистических мероприятий значимости, законности, допустимости и доброкачественности этих сведений, их согласованности и достаточности

в совокупности с другими сведениями для принятия определенного решения в контексте противодействия конкретному макроправонарушению, прежде всего, преступлению или парапреступлению).

6. Использование антикриминальных сведений: 6.1. Выбор доказательственных фактов, т. е. фактов, подлежащих доказыванию в контексте принятия промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения. 6.2. Группирование доказательств и других видов антикриминальных сведений в контексте обоснования определенного промежуточного или окончательного процессуального либо иного решения. 6.3. Оперирование антикриминальными сведениями при обосновании или опровержении обстоятельств базового, специального или частного предмета доказывания и выделенных доказательственных фактов как цепочки тезисов данного доказывания. 6.4. Принятие промежуточного или окончательного процессуального либо иного антиделиктного решения.

7. Документирование версирования, планирования, организации и обстоятельств установления личностных или собирания вещественных источников, процедуры получения от них антикриминальных сведений, их представления, оценки и использования в антикриминальном доказывании [5, с. 27-32].

С изложенными положениями в контексте становления новой доктрины работы с личностными и вещественными источниками тесно связано следующее разработанное А. С. Тунтулой междисциплинарное (криминалистическое: процессуальное, парапроцессуальное; ордистическое) ступенчатое сущностное видовое деление практических действий в антикриминальном судопроизводстве :

1. Процессуальные действия:

1.1. Де-факто процессуальные действия, т. е. регламентированные Кодексом антикриминального судопроизводства Украины действия, связанные с получением доказательств (по установлению личностных источников или собиранию вещественных источников и по получению от личностного источника и/либо посредством исследования трассосубстанции или изучения документа): 1.1.1. Де-факто следственные

действия. 1.1.2. Де-факто судебные действия. 1.1.3. Де-факто экспертные действия.

1.2. Де-юре процессуальные действия, задача которых заключается уже в соблюдении правовой процедуры начала антикриминального судопроизводства, ведения досудебного следствия, судебного рассмотрения и пересмотра антикриминального дела и основ исполнения следственных и судебных решений: 1.2.1. Де-юре следственные действия. 1.2.2. Де-юре судебные действия. 1.2.3. Де-юре экспертные действия. 1.2.4. Де-юре адвокатские действия. 1.2.5. Де-юре прокурорские действия.

2. Внепроцессуальные действия (мероприятия):

2.1. Де-факто парапроцессуальные действия, т. е. гласные внепроцессуальные действия, связанные с получением антикриминальных сведений, которые в силу отсутствия у них такого свойства, как законность, не могут приобрести статус доказательства, но используются в контексте принятия процессуального решения в качестве ориентирующих сведений (опрос, получение объяснения, прочесывание местности, засада и пр.): 2.1.1. Де-факто параследственные действия. 2.1.2. Де-факто парасудебные действия. 2.1.3. Де-факто параэкспертные действия. 2.1.4. Де-факто параадвокатские действия. 2.1.5. Де-факто парапрокурорские действия.

2.2. Де-юре парапроцессуальные действия, задача которых заключается в соблюдении подзаконной гласной процедуры преодоления макроправонарушений, которая регламентирована ведомственными приказами, положениями, инструкциями и пр., и даже законами, положения которых не отражены в Кодексе антикриминального судопроизводства Украины и в этом аспекте приравняемых к подзаконным актам: 2.2.1. Де-юре параследственные действия. 2.2.2. Де-юре парасудебные действия. 2.2.3. Де-юре параэкспертные действия. 2.2.4. Де-юре параадвокатские действия. 2.2.5. Де-юре парапрокурорские действия.

2.3. Негласные мероприятия: 2.3.1. Де-факто негласные мероприятия (по установлению личностных источников или собиранию вещественных источников и по получению от личностного источника и/либо

посредством исследования трассосубстанции или изучения документа ордистических сведений). 2.3.2. Де-юре негласные мероприятия (по соблюдению негласной подзаконной процедуры преодоления макроправонарушений, а в перспективе – процедуры Кодекса ордистического судопроизводства Украины, нарушение которой и получение порочных сведений являются общественно опасными и должны исключаться) [5, с. 32-33; 6, с. 50-51].

Сущность любого судопроизводства определяется порядком получения собственно доказательств, новейшее понимание которого А. С. Тунтула наиболее полно и исчерпывающе предлагает представить в следующей объединенной редакции статей 84 и 93 УПК Украины с названием «Доказательства, их свойства, источники, субъекты, порядок и действия получения и формы оперирования ими»:

(1) Доказательством являются любые сведения о факте (внешнем или внутреннем проявлении признаков или свойств человека и его деяния или вещественного источника, либо события, в т. ч. явления) в целом либо об его отдельной стороне, полученные от личностного источника или посредством исследования трассосубстанции либо изучения документа, и которым присуще единство таких основных юридических свойства, как значимость, законность, допустимость и доброкачественность, а также таких дополнительных юридических свойств совокупности доказательств, как их согласованность и достаточность.

(2) 2.1. Незначимыми являются сведения, с помощью которых нельзя подтвердить или опровергнуть факт (обстоятельство) общего, специального или частного предмета доказывания либо доказательственный факт (промежуточный тезис этого предмета доказывания). 2.2. Незаконными – сведения, полученные с нарушением предусмотренного данным Кодексом порядка, в т. ч. с применением обмана, угроз или насилия, иного существенного нарушения прав, свобод, интересов и обязанностей лица либо государства. 2.3. Недопустимыми – заведомо ложные сведения (за исключением дел о даче заведомо ложных показаний, заключения, а также незаведомо ложных сведений, появление которых возникло в следствие отсутствия у

личностного источника определенных специальных познаний, навыков либо вследствие дистанционных, метеорологических, физиологических, иных особенностей условий восприятия соответствующих фактов, обстоятельств, когда установление такого рода причин имеет значение для принятия определенного процессуального решения по антикриминальному делу либо для его правильного разрешения в частности); сведения, первоисточник которых неизвестен или не может быть проверен, либо сведения, направленные на обоснование положения закона, общеизвестного или преюдициального факта (что используется в принятии решений наряду с доказательствами) либо не природного явления, т. ч. такого, которое противоречит известным законам природы или не может быть ими объяснено. 2.4. Недоброкачественными – сведения, содержательные противоречия которых не дают возможности сделать однозначный вывод, либо которые получены с существенным нарушением признанной методики или с использованием не признанной в установленном порядке методики. 2.5. Несогласованной совокупностью доказательств – такая их совокупность, в которой одно доказательство противоречит другому и что не может быть устранено наведением аргументов правдивости одного доказательства и заведомой неправдивости другого доказательства. 2.6. Недостаточной совокупностью доказательств – такая их совокупность, которая не может сформировать у главного субъекта антикриминального судопроизводства однозначное внутреннее убеждение в возможности принять на этот момент определенное промежуточное или окончательное процессуальное решение по антикриминальному делу.

(3) Доказательства имеют право получать следователь и судья или коллегия судей, а в порядке исключения, предусмотренного частью 4 данной статьи, - эксперт и ордист, путем проведения де-факто следственных действий: 1) оформления явки с повинной о совершении деяния преступления; 2) получения устного заявления или письменного сообщения о совершенном преступлении либо об его подготовке; 3) задержания и допроса преследуемого; 4) допроса свидетеля, потерпевшего, преследуемого, гражданского истца, гражданского

ответчика, третьего лица с самостоятельными требованиями и без них, представителя преследуемого, потерпевшего, истца, ответчика и третьего лица, эксперта; 5) очной ставки между указанными личностными источниками; 6) предъявления обвинения и допроса обвиняемого; 7) уточнения и/или проверки показаний преследуемого, потерпевшего или свидетеля на месте; 8) эксперимента с названными личностными источниками и без них; 9) предъявления для встречного или группового опознания трассосубстанции, документа, свидетеля, потерпевшего или преследуемого; 10) обследования (осмотра, личного исследования) места деяния, местности, помещения, транспортного средства, трупа человека, тела живого человека, иных трассосубстанций, в т. ч. документа с признаками трассосубстанции; 11) эксгумации трупа человека; 12) изучения документа; 13) обыска помещения, местности, транспортного средства, личностного источника; 14) выемки трассосубстанций, документов; 15) объявления розыска преследуемого; 16) наложения ареста на вклады, иное имущество и передачи его на хранение; 17) контроля средств связи; 18) получения образцов на экспертизу; 19) аналогичных де-факто судебных действий.

(4) Если же получение доказательств требует привлечения специальных знаний, то с этой целью назначается главным субъектом и проводится экспертом экспертиза, а когда для этого необходимо провести де-факто негласные мероприятия - назначается главным субъектом и исполняется ордистом в порядке, предусмотренном Кодексом ордистического судопроизводства Украины, ордистическое задание.

(5) Обследование (осмотр, личное исследование) места деяния, а с санкции прокурора - любые иные де-факто процессуальные действия (следственные, судебные, экспертные) могут быть проведены до внесения сведений о реальном либо вероятном готовящемся, дящемся или уже совершенном макроправонарушении в Единый реестр досудебных расследований, если без этого нельзя получить достаточную и согласованную совокупность доказательств о наличии или отсутствии в деянии признаков определенного макроправонарушения либо об обстоятельствах, исключающих производство по антикриминальному делу.

(6) Вещественные источники (трассосубстанции; документы) могут поступить во владение главного субъекта антикриминального судопроизводства и посредством их истребования или в случае добровольной выдачи и через получение их от любых физических или юридических лиц, а получение собственно доказательств возможно лишь посредством исследования трассосубстанции либо изучения документа в пределах соответствующего де-факто процессуального действия.

(7) Помощь главному субъекту антикриминального судопроизводства в получении доказательств имеют право оказывать любые физические и юридические лица, в т. ч. представители стороны защиты (обвинения), через :

7.1 Добровольную выдачу находящихся в их владении значимых для антикриминального дела вещественных источников. 7.2. Сообщение о вероятном или реальном месте нахождении того материального объекта или лица, которые могут выступить по данному антикриминальному делу в качестве вещественного или личностного источника. 7.3. Если они стали субъектом данного судопроизводства и путем постановки вопросов или заявления ходатайства по корректировке непосредственно процесса получения такого рода сведений либо процедуры судопроизводства.

(8) Следователь представляет доказательства (доводит до сведения субъектов антикриминального судопроизводства сущность и порядок получения такого рода сведений) в форме протокола де-факто следственного действия, судья (коллегия судей) - журнала судебного заседания, эксперт – заключения экспертизы, в предусмотренных законом случаях или по указанию инициатора исследования - и протокола экспертизы, а обобщающая оценка и использование такого рода сведений осуществляется субъектами антикриминального судопроизводства в форме : 1) постановления о даче указания выполнить процессуальные действия (негласные мероприятия); 2) постановления о поручении иному субъекту выполнить процессуальные действия (негласные мероприятия); 3) постановления дознавателя, следователя, прокурора или судьи (коллегии судей) о направлении антикриминального дела; 4) постановления об устранении нарушений закона, причин и условий,

способствовавших совершению преступления, парапреступления, квазипреступления, квазипарапреступления; 5) постановления дознавателя, следователя или прокурора о принятии в предусмотренных кодексом случаях иного, а постановления судьи (коллегии судей) - промежуточного процессуального решения; 6) обвинительного, оправдательного или нейтрального (в отношении причастного) приговора; 7) определения судьи (коллегии судей) об ином окончательном разрешении антикриминального дела; 8) ходатайства заинтересованного лица о принятии дознавателем, следователем, прокурором или судьей определенного процессуального решения; 9) жалобы данного лица на деяния, в т. ч. решения, названных субъектов; 10) постановления прокурора о пересмотре судебного решения в порядке апелляции; 11) апелляции иных уполномоченных кодексом субъектов; 12) постановления прокурора о пересмотре судебного решения в кассационном порядке; 13) кассационной жалобы иных уполномоченных кодексом субъектов; 14) постановления прокурора о пересмотре судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам [5, с. 34-37; 6, с. 169-173].

Предложенные базисные положения новой доктрины работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений создают надлежащую основу для корректной дискуссии в контексте устранения существующих давно устаревших теоретических и законодательной концепции «собирания доказательств» и многих других связанных с этим положений традиционной теории доказательств.

Література

1. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Голос України. - № № 90-91 (5340-5341). - 19 травня 2012 р.
2. Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы / Р. С. Белкин. - М.: Наука, 1966. - 293 с.
3. Белкин Р. С. О предмете советской криминалистики / Р. С. Белкин, Ю. И. Краснобаев // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленинградск. гос. ун-та, 1967. - № 4. - С. 90-94.
4. Ланцедова Ю. О. Сутність і послідовність роботи з особистісними і речовими джерелами доказів у кримінальному судочинстві: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова

діяльність» / Юлія Олександрівна Ланцедова; Харк. нац. ун-т вн. справ. – Харків, 2009. - 229 с.

5. Ланцедова Ю. А. Доктрина работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений / Ю. А. Ланцедова // Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем. Тезисы докладов Междунар. юридического саммита, 02.08.2013 г., Европейская международная научная лига юристов. – К. : ЕМНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – С. 30-37.

6. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. - 233 с.

Анотація

Ланцедова Ю. О. Розвиток нової доктрини роботи із джерелами антикримінальних відомостей. - Стаття.

Викладено сутність, послідовність та інші базисні закономірності роботи із особистісними і речовими джерелами антикримінальних відомостей. Розглянуто класифікацію практичних дій в антикримінальному судочинстві та об'єднану редакцію статей 84 і 93 КПК України.

Ключові слова: збирання речових джерел, встановлення особистісних джерел, базисні юридичні властивості доказів.

Аннотация

Ланцедова Ю. А. Развитие новой доктрины работы с источниками антикриминальных сведений. – Статья.

Изложена сущность, последовательность и иные базисные закономерности работы с личностными и вещественными источниками антикриминальных сведений. Рассмотрены классификация практических действий в антикриминальном судопроизводстве и объединенная редакция статей 84 и 93 УПК Украины.

Ключевые слова: собирание вещественных источников, установление личностных источников, базисные юридические свойства доказательств.

Summary

Lantsedova Y. A. Development of a new doctrine of the anticriminal work with the sources of the information. - Article.

Set out the nature, sequence and other basic patterns of the working with personal and real sources of the anticriminal information. Descry the classification of the practical

actions in the anticriminal proceedings and joint editing of articles 84 and 93 of the Criminal Procedure Code of Ukraine.

Keywords: the collection of material sources, the establishment of personal sources, the basic legal properties of evidence.

УДК 342.72/73:343.

В.А. Савченко

кандидат юридичних наук,
доцент кафедри кримінального
права, процесу і криміналістики
Івано-Франківського факультету
Національного університету
«Одеська юридична академія»

НЕВТРУЧАННЯ У ПРИВАТНЕ ЖИТТЯ ЯК ФУНДАМЕНТАЛЬНА ЗАСАДА КРИМІНАЛЬНОГО ПРОВАДЖЕННЯ

Актуальність теми. З прийняттям нового КПК України в окремій главі одержали своє законодавче закріплення засади кримінального провадження, які до цього часу не були чітко визначені та систематизовані [1, с. 103-114]. До них належить також невтручання у приватне життя, яке у всіх демократичних державах користується підвищеним правовим захистом, а сама процедура втручання допускається лише у справах про тяжкі та особливо тяжкі злочини і лише на підставі ухвали судді (слідчого судді).

Багато уваги їм приділили у свої працях українські та зарубіжні процесуалісти і криміналісти Б.Я. Гаврилов, Ю.М. Грошевий, В.А. Дашко, А.В. Іщенко, О.В. Капліна, С.О. Кириченко, В.Т. Маляренко, С.С. Овчинський, М.А. Погорецький, О.П. Рижаків, І.В. Сервецький, В.М. Тертишник та ін.

У ст. 32 Конституції України закріплено положення про те, що ніхто